

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Способы защиты гражданских прав»

Студент

В.А. Сизенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

ст. преподаватель Б.П. Николаев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Защита гражданских прав – это одна из важнейших функций любого правового государства. Надёжная и надлежащая защита гражданских прав гарантирует субъектам гражданско-правовых отношений беспрепятственную реализацию субъективных прав. В Российской Федерации защита гражданских прав приобрела статус института гражданского законодательства, нормы которого конкретизируют порядок и способы защиты оспариваемых или нарушенных гражданских прав.

Гражданское законодательство РФ содержит малоиспользуемые в практической среде возможности реальной и действенной защиты имущественных, лично-неимущественных, исключительных, наследственных, корпоративных прав граждан. В источниках гражданского права имеются материально-правовые нормы, конкретизирующие способы, средства и формы правовой защиты.

Объект исследования составляют общественные отношения между субъектами имущественного оборота по поводу восстановления нарушенных гражданских прав. Предмет исследования составляют нормативные, теоретические и практические положения, касающиеся способов защиты гражданских прав.

Цель исследования: проанализировать специфику защиты гражданских прав в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: проанализировать понятие и содержание права на защиту; дать понятие и классифицировать способы защиты гражданских прав; рассмотреть актуальные проблемы защиты гражданских прав.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и содержание права на защиту	7
1.1 Защита гражданских прав	7
1.2 Особенности и пределы защиты гражданских прав.....	11
Глава 2 Понятие и классификация способов защиты гражданских прав.....	21
2.1 Юрисдикционные способы защиты гражданских прав	21
2.2 Неюрисдикционные способы защиты гражданских прав.....	34
Глава 3 Актуальные проблемы защиты гражданских прав	39
3.1 Дискуссионные вопросы способов защиты гражданских прав	39
3.2 Проблемы возмещения убытков как способа защиты гражданских прав	43
Заключение	48
Список используемой литературы	50

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что вопросу о субъективных правах, в том числе и о субъективных гражданских правах, уделяется недостаточное внимание, как со стороны субъектов нормотворчества, так и со стороны ведущих теоретиков. По этой причине указанный вопрос находится в центре внимания отечественной гражданской науки. Защита субъективных гражданских, социально-экономических, культурных, личных прав и свобод человека, формирование надежных и эффективных средств, способов и форм защиты этих прав имеют не только международно-правовое, конституционное, межотраслевое, но и отраслевое, в частности, гражданско-правовое значение.

Защита гражданских прав – это одна из важнейших функций любого правового государства. Надёжная и надлежащая защита гражданских прав гарантирует субъектам гражданско-правовых отношений беспрепятственную реализацию субъективных прав. В Российской Федерации защита гражданских прав приобрела статус института гражданского законодательства, нормы которого конкретизируют порядок и способы защиты оспариваемых или нарушенных гражданских прав. В рамках этого института субъектам предоставляется возможность защищать свои субъективные права и законные интересы с помощью различных правовых средств.

Гражданское законодательство РФ содержит малоиспользуемые в практической среде возможности реальной и действенной защиты имущественных, лично-неимущественных, исключительных, наследственных, корпоративных прав граждан. В источниках гражданского права имеются материально-правовые нормы, конкретизирующие способы, средства и формы правовой защиты.

В современном гражданском праве вопросам применения средств судебной защиты уделяется недостаточно внимания. Особенно заметна

нехватка работ практической направленности, направленных, прежде всего, на тщательный анализ практического применения тех или иных способов защиты, что в целом характерно российскому праву, которое традиционно значительное внимание уделяет правам и обязанностям субъектов обязательственных правоотношений, нежели способам защиты на случай нарушения обязательств.

Каким бы высоким не было развитие современного общества и государства, в нём всё ещё встречаются, и, к сожалению, слишком часто, правонарушения. И вопрос о том, каким образом защищать свои нарушенные гражданские права, настораживает не только представителей научного сообщества, правоприменительных и законодательных органов, но и штатных граждан. Ибо вся ценность декларируемого права может быть в один момент сведена к нулю, поэтому необходима дальнейшая теоретическая разработка основных вопросов защиты гражданских прав.

Объект исследования составляют общественные отношения между субъектами имущественного оборота по поводу восстановления нарушенных гражданских прав.

Предмет исследования составляют нормативные, теоретические и практические положения, касающиеся способов защиты гражданских прав.

Цель исследования: проанализировать специфику защиты гражданских прав в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- проанализировать понятие и содержание права на защиту;
- дать понятие и классифицировать способы защиты гражданских прав;
- рассмотреть актуальные проблемы защиты гражданских прав.

В рамках исследования активно применялись научные труды таких именитых цивилистов, как Анисимова А. П., Беспалова Ю. Ф., Борисова В. Ю., Гетмана Е. С., Гутникова О. В., Грибанова В. П., Зенина И.А., Лубягиной Д.В., Микрюкова В.А., Микрюковой Г.А., Микшиса Д. В., Мохова А.А.,

Сарбаша С.В., Соколова Е.С. Сергеева А.П., Толстого Ю.К., Тумановой Л.В., Флейшица Е.А., Хохлова В.А., Цитовича Л.Г., Шпачевой Т.В., Шпачева Е.В., Шишмаревой Т.П. и других авторов.

Методологическую основу исследования составили общие и специальные методы научного познания объективной действительности: диалектический; исторический; формально-логический, включая приемы дедукции и индукции, анализа и синтеза; формально-юридический; сравнительно-правовой; структурно-правовой; функциональный и др.

Нормативно-правовая база исследования состоит из положений Конституции РФ, международных правовых актов и международных договоров РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, материалов подзаконного законодательства и правоприменительной практики.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы правоприменительной практики, статистические данные по динамике нарушения гражданских прав и использования юрисдикционных и неюрисдикционных способов их защиты.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

Глава 1 Понятие и содержание права на защиту

1.1 Защита гражданских прав

Защита гражданских прав является одной из основных категорий гражданско-процессуального и теории гражданского права. Реализация гражданских прав – это осуществление участниками имущественного оборота тех поступков, которые досконально рассмотрены нормами гражданского законодательства и обстоятельствами объединяющих их договорных и иных обязательств [2, с. 63].

Общетеоретическое понимание права на защиту ограничивается следующей дефиницией: предоставленная управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права. Разделяется и другая точка зрения: это нормативно обособленная возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, могущих нарушить право.

Оценив нормы ГК РФ, можно прийти к выводу, что категорию защиты законодатель неразрывно связывает, как правило, с нарушением права. К примеру, п. 2 ст. 150 ГК РФ [4] закрепляет, что нематериальные блага защищаются в соответствии с гражданским законодательством и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. Ст. 304 ГК РФ указывает на возможность собственника требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были сопряжены с лишением владения.

Бесспорно, что факт нарушения права в подавляющем числе случаев является основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности. Однако в теоретической и, порой, в практической плоскостях возникают некоторые трудности при соотношении категорий «защита» и «ответственность». Для решения этой казусной ситуации необходимо согласиться с утвердившейся в юридической литературе позицией, которой отдают предпочтение множество цивилистов: категории «защита» и «ответственность» соотносятся как целое и часть.

Содержание защиты представляет её в несколько ином свете – она показывается более ёмким понятием. В силу этого трудно не разделить мнение, что меры защиты охватывают и меры ответственности. Сомнительность вызывает в данном контексте утверждение С.Н. Братуся, что для потерпевшего, реализующего своё право наряду с государственным принуждением, это будет считаться мерой защиты, то для обязанной стороны, нарушившей чужое субъективное право, – юридической ответственностью. Данный автор видит в этих категориях тесную взаимосвязь, пребывающую в едином явлении [32, с. 202].

Нарушение права может наступать в условиях противоправного и правомерного воздействия. При противоправном воздействии возникают основания для применения мер гражданско-правовой ответственности, а при правомерном воздействии – складывается возможность применения иных мер защиты гражданских прав, ориентированных на восстановление нарушенного порядка вещей.

Анализ результатов деятельности арбитражных судов России позволяет заметить, что успешность деятельности представителей коммерческого сектора во многом зависит от их эрудированности в сфере защиты своих прав, навыков и умения обеспечить восстановление нарушенных прав, прибегнув к судебной (административной) защите либо самозащите. В ряде случаев они, как правило, встают в безвыходной ситуации перед противоправными действиями государственных органов (налоговых,

таможенных и других) и муниципальных органов, в других случаях – в беспомощном положении перед недобросовестными контрагентами [27, с. 104].

Некомплектность в юридическом аспекте субъектов гражданских правоотношений является благоприятным условием для приведения к неспособности защищать свои права.

Субъективные гражданские права, которыми наделены все участники гражданских отношений, должны быть не только реально осуществимыми. Обладатели этих прав должны быть вооружены комплексом возможностей по пресечению нарушений прав, их восстановлению и компенсации всех потерь. В этих условиях прав В.П. Грибанов, который считает, что: «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, носит декларативный характер» [6, с. 43].

Всякое гражданское право должны быть обеспечено мерами государственной защиты, а его обладатель должен быть наделен возможностью на его защиту при помощи средств, прописанных в законе. Следует заметить, что, во-первых, средства защиты гражданских прав выделяются на фоне других своим целевым предназначением и спецификой защищаемых прав. Во-вторых, средства защиты гражданских прав проявляются в обеих известных для нас формах (действия и бездействие). Предлагается, что под средствами защиты гражданских право воспринимать не сугубо активные действия, но и бездействия субъектов гражданских правоотношений. Например, в п. 2 ст. 328 ГК РФ указывается, что в случае непредставления обязанной стороной, предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. В-

третьих, средства защиты гражданских прав воплощаются непосредственным их применением и использованием субъектами права.

В предмет защиты входят не только субъективные гражданские права, но и охраняемые законом интересы. Ст. 3 ГПК РФ, посвященное праву на обращение в суд, управомачивает заинтересованных лиц возможностью в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов [5].

Субъективное гражданское право и охраняемый законом интерес – это очень близкие и изредка тождественные юридические понятия. Последнее, в свою очередь, является проблемой для ряда учёных: перед ними встаёт задача по разграничению данных понятий для последующего самостоятельного осмысления. И вправду, в базе любого субъективного права лежит тот или иной охраняемый законом интерес, для удовлетворения которого субъективное право предоставляется субъекту правоотношений. При этом охраняемые законом интересы довольно часто опосредуются конкретными субъективными правами. По этой причине, защита субъективных прав автоматически провоцирует защиту и охраняемых законом интересов. Например, законный интерес арендатора в пользовании имуществом пребывает в качестве права на владение и пользование имуществом, защитой которого обеспечивается и защита соответствующего интереса.

Не исключается, что субъекты гражданских правоотношений могут обладать интересами, выходящими за рамки субъективных прав, и существующих самостоятельно в форме законных интересов, наделенных собственными мерами защиты. Тому примерами служат требования о защите чести и достоинстве; об охране жилищных интересов членов семьи нанимателя; о признании сделки оспоримой или ничтожной.

Защита законного интереса в разрыве от субъективного права наблюдается и тогда, когда в результате неправомерного воздействия со

стороны другого субъекта гражданских правоотношений субъективное право прекращает существовать. Тому примерами служат случаи уничтожения вещи: тогда право собственности не может быть защищено, т.к. вещь перестала существовать в гражданском обороте. Поэтому в данной ситуации допускается лишь защита законного интереса бывшего собственника уничтоженной вещи с целью восстановления своего имущественного положения путем получения имущественных компенсаций. Исходя из этого обосновывается вывод о том, в ряде случаев законный интерес подлежит самостоятельной гражданско-правовой защите.

1.2 Особенности и пределы защиты гражданских прав

Реформа гражданского законодательства 2013 – 2015 гг. внесла соответствующие изменения в российское гражданское право. В частности, изменения качественным образом коснулись положений о осуществлении гражданских прав. Такая адресность можно объяснить тем, что через реализацию принадлежащих субъектам гражданских правоотношений прав они могут удовлетворить собственные потребности, вступая в подобные отношения. Большинство представителей гражданской науки утверждают, что осуществление права – это исполнение в практической среде предусмотренных его содержанием возможностей [9, с. 21].

Особенность гражданско-правового регулирования отношений, существующих на базе равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности, выражается в обще-дозвоительном характере воздействия норм гражданского законодательства на общественные отношения. Это высказывание подтверждается количеством диспозитивных норм гражданского права и свободой выбора субъектами гражданских правоотношений модели и стратегии поведения. При этом следует помнить

об установленных ГК РФ специальных правилах осуществления гражданских прав:

- п. 2 ст. 1 ГК РФ гласит, что физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, но они (гражданские права) могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- п. 1 ст. 9 ГК РФ указывает, что отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Для субъектов гражданских правоотношений разработаны принципы осуществления принадлежащих им прав. В их числе:

- признание равенства участников гражданских правоотношений;
- неприкосновенность собственности;
- свобода договора;
- недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела;
- самостоятельное осуществление гражданских прав;
- обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты;
- при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей субъекты гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В данном контексте понятие «добросовестность» является антонимом понятия «злоупотребление правом».

Принцип добросовестности субъектов гражданских правоотношений естественным образом противопоставляются правилам, утверждающим свободу договора и автономии воли сторон, что отмечалось в Пояснительной

записке «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Декларирование этого принципа произошло в п. 3 ст. 1 ГК РФ после внесения изменений Федеральным законом № 302-ФЗ от 30.12.2012 г. «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [15]. Данный закон внёс свои представления в ст. 10 ГК РФ. Учитывая известность данного принципа для российской правовой системы, в настоящее время в гражданском праве уделяется осязаемое внимание ему, т.к. он выступает одним из исходных идей осуществления гражданских прав. Верно отметил В.Г. Голубцов, констатируя, что «теперь для применения данного принципа появились солидные юридические основания» [7, с. 176].

Принцип добросовестности применяется во многих цивилизованных странах мира, т.к. он позволяет более полно защищать добросовестных субъектов гражданских отношений от негативного воздействия со стороны недобросовестных. Его закрепление в нормах национального гражданского законодательства – исключительно положительная тенденция. При этом он допускает широкое судебское усмотрение в спорных правоотношениях.

Жан-Жак Руссо как-то выразился, что «свобода не в том, чтобы делать то, что хочешь, а в том, чтобы не делать того, чего не хочешь». В условиях российского бытия его высказывание приобретает особую смысловую нагрузку. Свобода в рамках гражданских правоотношений ограничена: российский законодатель сформулировал различные границы дозволенного наряду с известными формами регулирования поведения (мораль, нравственность).

Сейчас разрешается ограничивать субъектов в гражданских правах на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и

безопасности государства (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Число дозволений, представленных субъектам гражданских правоотношений, балансируется соответствующим количеством в законе запретов, действующих для поддержания режима законности и надлежащего их поведения.

Базовым запретом, формулируемым гражданским правом, является исключение злоупотребления правом. Так, п. 1 ст. 10 ГК РФ гласит, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Кроме того, для конкурирующих субъектов устанавливается запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [16], если будет доказано недобросовестное поведение одной из сторон, то суд в зависимости от обстоятельств дела и руководствуясь характером и последствиями такого поведения вправе отказать в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применить иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), к примеру, признаёт условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет никакого юридического значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Правоприменительная практика свидетельствует тому, что при разрешении гражданско-правовых споров учитывается добросовестность (недобросовестность) спорящих сторон. Тому примером служит Решение Ленинского районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 30 сентября 2016 г. по делу № 2-2273/2016, которым искивые требования ООО «Экстра

Деньги» к ответчице о взыскании долга по договору займа, были удовлетворены частично. В обосновании принятого решения Ленинский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область) указал, что истец (ООО «Экстра Деньги») обратился с иском к ответчику о взыскании долга по договору займа, поскольку последний обязательств по возврату суммы займа и уплате процентов надлежащим образом не исполняет.

Решая вопрос о наличии в действиях истца факта злоупотребления правом, суд учитывал то обстоятельство, что иск подан в судебный орган довольно поздно. Более того, в тексте договора усматривается очень высокий процент за пользование займом, что на порядок превышает среднюю ставку предоставления займов кредитными организациями. В этом суд усмотрел возможность истцом обогатиться за счет отсрочивания им требования к ответчику в претензионном порядке о надлежащем исполнении обязательств.

Доказательств того, что ООО «Экстра Деньги» пыталось урегулировать спор в претензионном порядке, в суд не представлено.

На основании изложенного, Ленинский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область) пришёл к выводу, что ООО «Экстра Деньги» осуществлял предоставленное ему право взыскания процентов за пользование займом ненадлежащим образом. Истец, обратившись в судебный орган по истечению двух лет после возникновения права на взыскание долга по договору, преследовал цель незаконного обогащения. Намеренное затягивание подачи иска привело к начислению процентов за пользование займом в размере, который в несколько раз превышает сумму займа. Суд при таких обстоятельствах считает, что такое длительное не обращение в суд с иском о взыскании процентов говорит о несоблюдении истцом принципов разумности и добросовестности в возникших между сторонами правоотношениях, а, соответственно, свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны ООО «Экстра Деньги».

Суд, приняв во внимание, что в результате злоупотребления ООО «Экстра Деньги» правом для ответчика наступили негативные последствия в

виде предъявления к оплате необоснованно высоких процентов по займу, с целью предотвращения таких негативных последствий, полагает, что исковые требования в этой части подлежат удовлетворению лишь частично в размере суммы основного долга [10].

По другому делу суд при рассмотрении иска от ООО «Агрохолдинг» к Администрации Целинного района Алтайского края и ООО «Шанс» о понуждении к заключению договора аренды земельного участка указал, что истцом был нарушен принцип добросовестного поведения в гражданско-правовых отношениях. «Предъявление требования о понуждении к заключению договора аренды по истечению трёх лет с момента издания постановления о предоставлении земельного участка и после передачи спорного земельного участка в аренду другому лицу не может расцениваться как разумное и добросовестное действие» - резюмировал суд [11].

Наиболее общим последствием недобросовестного поведения стороны гражданско-правового отношения выступает возможность для другой стороны требовать возмещения причиненных убытков, в качестве специального последствия признаётся отказ в защите права.

Для примера, ст. 431.1 ГК РФ указывает на возможность признания договора недействительным по требованию стороны, чьи интересы были нарушены недобросовестным поведением контрагента, в частности если предоставленное другой стороной исполнение сопряжено с заведомо недобросовестными действиями этой стороны. Другим типичным последствием недобросовестного поведения стороны, которая в момент заключения договора либо до или после его заключения предоставила другой стороне заведомо ложные сведения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему имущественному положению либо относящихся к третьему лицу, является обременение этой стороны обязанностью по

требованию контрагента возместить убытки, причиненные недостоверностью таких заверений или уплатить предусмотренную договором неустойку.

Кроме того, руководствуясь ст. 431.2 ГК РФ, признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению последствий в виде возмещения убытков, причиненных недостоверностью заверений. Установленная этой статьей ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, руководствовалась тем, что другая сторона будет рассчитывать на них или имела разумные основания исходить из такого предположения. Сторона, полагавшаяся на недостоверные заверение контрагента, имеющие для неё существенное значение, вместе с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

В довершение всего, ст. 434.1, именуемая «Переговоры о заключении договора», предусматривает, что стороны свободны в проведении переговоров о заключении договора, самостоятельно несут расходы, связанные с их проведением, и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто. Однако и этот принцип не может быть безграничным – его ограничителем служит институт недобросовестного ведения переговоров и ответственности в виде возмещения убытков за предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу специфики договора должны быть доведены до сведения контрагенту, а также за внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона не могла разумно этого ожидать.

Другой важной новеллой российского гражданского законодательства в сфере порядка осуществления гражданских прав является придание юридической силы принципу эстоппеля – частного случая добросовестности, означающего непротиворечивое поведение сторон. Этот принцип свидетельствует о ясности и четкости формулировки законодателем

положения, согласно которому субъект не вправе отступать от заявленной модели поведения, что положительно сказывается на стабильности гражданского оборота. Актуализируется принцип эстоппеля на фоне правоотношений субъектов предпринимательства. Так, Федеральным законом от 05.03.2015 г. № 42-ФЗ был введен п. 3 ст. 432 ГК РФ, в соответствии с которым сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности [29].

Вышеизложенное не служит единичным доказательством нормативного закрепления принципа эстоппеля в ГК РФ. В частности, п. 2 ст. 431.1 ГК РФ гласит, что сторона, принявшая от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила своё обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, установленным ст. ст. 173, 178, 179 ГК РФ, а также если предоставленное другой стороной исполнение сопряжено с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

П. 5 ст. 166 ГК РФ гласит, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. А в п. 5 ст. 450.1 ГК РФ указывает, что в случаях, если при наличии оснований для отказа от договора (исполнения договора) сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ по тем же основаниям не допускается.

Кроме названного, заслуживает отдельного внимания ещё один принцип осуществления гражданских прав, декларированный новыми положениями гражданского законодательства для участников обязательственных отношений – принцип сотрудничества. Этот принцип вытекает из сути п. 3 ст. 307 ГК РФ, в соответствии с которым при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. В некоторых случаях принцип сотрудничества является обязательным условием для достижения необходимого положительного результата гражданско-правового обязательства и в целом для его надлежащего исполнения, поскольку недобросовестное поведение стороны обязательства, выразившееся в неоказании должного содействия партнеру по обязательству, может спровоцировать такие неблагоприятные последствия, как неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, чем недобросовестная сторона может воспользоваться для применения мер ответственности.

Подведём итоги исследования по первой главе: защита гражданских прав – это базовая категория гражданско-процессуального и теории гражданского права. Реализация гражданских прав предполагает осуществление участниками гражданского оборота таких поступков, которые допускаются нормами гражданского законодательства и обстоятельствами объединяющих их договорных и иных обязательств. Однако законом устанавливаются некоторые особенности и пределы осуществления гражданских прав. Базовые пределы изложены в п. 1 ст. 10 ГК РФ, указывающем на недопустимость осуществления гражданских прав с исключительным намерением причинить вред другому лицу, действий в обход действующего законодательства с противоправной целью, а также

иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав, в том числе использования гражданских прав с целью ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке. Нормативное установление правил поведения для участников гражданского оборота обуславливается границами их дозволенного поведения и последствиями в случае нарушения допустимых пределов.

Глава 2 Понятие и классификация способов защиты гражданских прав

2.1 Юрисдикционные способы защиты гражданских прав

Право на судебную защиту относится к конституционным правам человека и гражданина. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Юрисдикционная форма защиты подразделяется на общий (судебный) и специальный порядок защиты гражданских прав. Сутью данной формы защиты является то, что лицо, права которого нарушены, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам, которые уполномочены принимать необходимые меры по восстановлению нарушенных прав и пресечению правонарушения.

Согласно ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Основная масса гражданско-правовых споров рассматривается районными, городскими, областными и иными судами общей компетенции. Наряду с ними судебную власть осуществляют арбитражные суды, которые разрешают споры, возникающие в процессе предпринимательской деятельности.

В качестве средства судебной защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов выступает по общему правилу иск. В отдельных случаях средством судебной защиты являются заявление, в частности по делам особого производства, или жалоба, в частности при обращении в Конституционный Суд РФ. Судебный или, как его нередко называют,

исковой порядок защиты применяется во всех случаях, кроме тех, которые особо указаны в законе [8].

Порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами, порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи – также Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» [30].

Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство способствует укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Административная (специальная) форма защиты гражданских прав – это судебная форма защиты прав, главной особенностью которой является отсутствие материально-правового притязания в споре.

В порядке особого производства суд рассматривает дела:

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Например, Решением Мценского районного суда Орловской области от 27 ноября 2020 г. по делу № 2-1-915/2020 иск В.И. Куприянова к администрации Башкатовского сельского поселения об установлении факта принятия наследства и признании права собственности в порядке наследования удовлетворен. За истцом в судебном порядке было признано право собственности в порядке наследования на 1/224 долю в праве общей долевой собственности

на земельный участок категории земель сельскохозяйственного назначения. В обоснование заявленных требований истец указывал, что его дяде принадлежала на праве собственности земельная доля площадью 6,8 га. Наследственное дело после его смерти не заводилось. Истец является единственным наследником умершего по закону второй очереди, т.к. его мать – сестра наследодателя – умерла до открытия наследства. Других наследников умерший не имеет. Истец в установленный шестимесячный срок не обратился к нотариусу, однако фактически принял наследство, т.к. стал пользоваться и пользуется до настоящего времени принадлежащим дяде домом, обрабатывал приусадебный земельный участок, забрал из дома инструменты, некоторые личные вещи, принадлежащие дяде [19].

- об усыновлении (удочерении) ребенка. Например, Решением Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 29 июля 2020 г. по делу № 2-624/2020 заявление истцом об удочерении ребенка было удовлетворено. В обосновании исковых требований заявители указали, что ДД.ММ.ГГГГ вступили в брачные отношения и по настоящий день проживают и ведут совместное хозяйство. От брака совместных детей не имеют, в 2018 г. заявители удочерили И. Заявители проживают совместно, взаимоотношения в семье и с родственниками доброжелательные, уважительные и их отношение к удочерению положительное. Судимостей не имеют и к уголовной ответственности не привлекались. По сегодняшний день они занимаются воспитанием и содержанием несовершеннолетнего ребенка И., она очень привязана к ним, т.к. они с рождения воспитывают ребенка, проживают совместно, у несовершеннолетнего ребенка есть всё необходимое – отдельное место для сна, развивающие предметы, средства гигиены, личные вещи, игрушки. Заявители целиком и

полностью интересуются её жизнью. Они имеют реальные возможности обеспечивать ребенка в развитии физических, психических, духовных и нравственных качеств. Биологические родители ребенка И. согласились на удочерение их ребенка, о чём свидетельствует нотариальное согласие на удочерение. Заявители характеризуются с положительной стороны, на профилактическом учёте не состоят, не употребляют спиртные напитки, болезней, препятствующих удочерению, не имеется [20].

- о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим. Например, Решением Белокалитвиского городского суда Ростовской области от 19 октября 2020 г. по делу № 2-1456/2020 суд, оценив в совокупности представленные заявителем доказательства, показания свидетелей, установил, что в течение более 13 лет сведений о месте пребывания А.И. Естигнеева не имеется, что позволяет констатировать о его возможной смерти. В обосновании заявленных требований указывалось, что в июне 2007 г. А.И. Естигнеев ушёл из дома родителей, где проживал вместе с ними, и больше не вернулся. Все его документы (паспорт, свидетельство о рождении, военный билет, трудовая книжка) остались дома. Заявители в 2007 г. обращались в Администрацию сельского поселения с просьбой оказать содействие в его розыске, однако результаты розыска им не сообщались. На протяжении 13 лет А.И. Естигнеев нигде не объявлялся и сведения о нём отсутствуют. 05.06.2020 г. заявитель обращался в ОМВД России по Белокалитвискому району с просьбой провести розыскные мероприятия в отношении А.И. Естигнеева. В ответе ОМВД России по Белокалитвискому району указывалось, что А.И. Естигнеев не является без вести пропавшим, в связи с чем розыскное дело в отношении него заводится не будет. В настоящее время заявителю в связи со смертью отца необходимо

вступить в наследство, однако А.И. Естигнеев является наследником первой очереди наравне с ней, она не может реализовывать своё право на принятие наследства в полном объёме. Исходя из вышеизложенных сведений, суд удовлетворил требования заявителя [21].

- об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами. Например, Решением Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 7 августа 2019 г. по делу № 2-2106/2019 заявление о признании М.А. Дворцова ограниченно дееспособным было удовлетворено. В обосновании заявленных требований указано: на фоне потери близкого человека М.А. Дворцов перестал ориентироваться в пространстве и во времени, у него стали проявляться признаки деменции. Возникла потребность в употреблении алкогольных напитков, на фоне чего образовались конфликты, угрозы убийством по причине того, что заявитель отказывал давать деньги на алкоголь. Стали проявляться галлюцинации, М.А. Дворцов видел несуществующих людей, разговаривал с ними часами, не понимал, где находится, перестал узнавать близких, разучился пользоваться бытовой техникой и телефоном [22].
- об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации).
- о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь. Например, Решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 27 ноября 2020 г. по делу № 2-2823/2020 заявление муниципального образования город Рубцовск Алтайского края в

лице администрации города Рубцовска Алтайского края о признании права муниципальной собственности на бесхозное недвижимое имущество удовлетворено в полном объеме. В обосновании заявленных требований было указано следующее: муниципальное образование город Рубцовск Алтайского края в лице администрации г. Рубцовска обратилось в Рубцовский городской суд с заявлением о признании права муниципальной собственности на объект недвижимости: канализационная сеть, расположенная по адресу г. Рубцовск, у многоквартирного жилого дома, протяженностью 55 м. Заявитель исходил из того, что 29.08.2019 г. администрация города Рубцовска осуществила поставку на учет в Управлении федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Алтайскому краю вышеуказанный объект недвижимости. Руководствуясь письмом Межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Алтайском крае и республике Алтай от 22.07.2019 № ЕХ-4616, письму Министерства имущественных отношений Алтайского края № 48/6654 и справки комитета администрации города Рубцовска по управлению имуществом от 24.06.2019 № 2283, вышеуказанный недвижимый объект в реестрах федерального, краевого и муниципального имущества не числится [23].

- о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство). Например, Решением Рыбинского городского суда Ярославской области от 29 июля 2020 г. по делу № 2-762/2020 была признана недействительной утраченный сберегательный сертификат на предъявителя № на сумму 90 000 рублей со сроком возврата 19 февраля 2015 г., выданный 18 февраля 2014 г. Т.Н.

Петровой в дополнительном офисе № Ярославского отделения № ОАО «Сбербанк России», а также восстановлены права Т.Н. Петровой по утраченному сберегательному сертификату. В обосновании заявленных требований Т.Н. Петрова указала, что она 18 февраля 2014 г. приобрела в дополнительном офисе № Ярославского отделения № ОАО «Сбербанк России» сберегательный сертификат на предъявителя № на сумму 90 000 рублей со сроком возврата 19 февраля 2015 г., однако при обращении в банк в 2015 г. с просьбой обналичить сертификат она обнаружила, что сертификата нет в её сумке. При каких обстоятельствах был утрачен сертификат, ей не известно. В связи с чем он просит суд восстановить ей срок на подачу настоящего заявления, признать недействительным утраченный сберегательный сертификат и восстановить ей права по утраченному сберегательному сертификату [24].

- о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния. Например, Решением Эжвинского районного суда г. Сыктывкара Республики Коми от 23 июля 2020 г. по делу № 2-743/2020 заявление ФИО было удовлетворено, была констатирована неправильности в записи смерти ФИО4, составленной Территориальным отделом ЗАГС г. Сыктывкара Министерства юстиции Республики Коми в части указания отчества и даты рождения. Было утверждено внести в запись акта №... от ДД.ММ.ГГГГ, составленной 91100001 Территориальным отделом ЗАГС г. Сыктывкара Министерства юстиции Республики Коми о смерти ФИО4, родившегося ДД.ММ.ГГГГ, указав в качестве отчества умершего «ФИО5», дата рождения – «ДД.ММ.ГГГГ». В обосновании заявленных требований ФИО1 указала, что внесение исправления в запись акта гражданского состояния требуется для оформления ребенку пенсии по потере кормильца [25].

- по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении;
- по заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства. Федеральными законами к рассмотрению в порядке особого производства могут быть отнесены и другие дела. Например, Решением Ленинского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 8 мая 2020 г. по делу № 2-2574/2020 заявление о восстановлении утраченного судебного производства было удовлетворено. Суд при удовлетворении заявленных требований исходил из следующих сведений: ФИО1, ООО УК Первого Строительного Фонда обратились в суд с просьбой о восстановлении утраченного судебного производства по гражданскому делу № по иску ФИО1 к ООО УК Первого Строительного Фонда о защите прав потребителей, возмещении причиненного ущерба в результате затопления квартиры. В обосновании требований заявители указали, что гражданское дело № по иску ФИО1 к ООО УК Первого Строительного Фонда о защите прав потребителей, возмещении причиненного ущерба в результате затопления квартиры, утрачено. Решением Ленинского районного суда иск ФИО1 было удовлетворен частично, апелляционным определением Новосибирского областного суда решение оставлено без изменения. ООО УК Первого Строительного Фонда указывало, что восстановление производства по гражданскому делу требуется для взыскания с истца судебных расходов с учётом лишь частичного удовлетворения исковых требований. ФИО1 пояснил суду, что восстановление утраченного судопроизводства требуется ему для принудительного взыскания суммы ущерба, присужденной судом [26].

Согласно ст. 263 ГПК РФ дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с

особенностями, установленными настоящей главой и главами 28 – 38 указанного Кодекса. Дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и других заинтересованных лиц. В случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Суд рассматривает дела об установлении:

- родственных отношений;
- факта нахождения на иждивении;
- факта регистрации рождения, усыновления (удочерения), брака, расторжения брака, смерти;
- факта признания отцовства;
- факта принадлежности правоустанавливающих документов (за исключением воинских документов, паспорта и выдаваемых органами записи актов гражданского состояния свидетельств) лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица, указанными в паспорте или свидетельстве о рождении;
- факта владения и пользования недвижимым имуществом;
- факта несчастного случая;
- факта смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти;
- факта принятия наследства и места открытия наследства;
- других имеющих юридическое значение фактов.

Средством защиты гражданских прав, осуществляемой в административном порядке, является жалоба, подаваемая в соответствующий

управленческий орган лицом, права и законные интересы которого пострадали в результате правонарушения.

В Российской Федерации большое распространение получают альтернативные способы урегулирования конфликтов и споров, такие как медиации, переговоры и третейское (арбитражное) разбирательство. Задачами судопроизводства в арбитражных судах являются:

- защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере;
- обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом;
- укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- формирование уважительного отношения к закону и суду;
- содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота [1].

Арбитражный суд рассматривает и разрешает споры независимым судьей (или составом судей), который подчиняется только Конституции РФ и федеральному закону. В соответствии с Конституцией Российской Федерации законодательство о судопроизводстве в арбитражных судах находится в ведении Российской Федерации. Порядок судопроизводства в арбитражных судах определяется Конституцией Российской Федерации,

Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - Кодекс) и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами.

В статье 4 АПК РФ указаны лица, имеющие право обратиться в арбитражный суд.

Заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, в порядке, установленном АПК РФ.

В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, в арбитражный суд вправе обратиться и иные лица. Отказ от права на обращение в суд недействителен. Обращение в арбитражный суд осуществляется в форме:

- искового заявления – по экономическим спорам и иным делам, возникающим из гражданских правоотношений;
- заявления – по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, по делам о несостоятельности (банкротстве), по делам особого производства, по делам приказного производства и в иных случаях, предусмотренных законом;
- жалобы – при обращении в арбитражный суд апелляционной и кассационной инстанций, а также в иных случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами;
- представления – при обращении Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

Спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со

дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом, либо договором, за исключением дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, дел о несостоятельности (банкротстве), дел по корпоративным спорам, дел о защите прав и законных интересов группы лиц, дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, дел об оспаривании решений третейских судов. Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, если он установлен федеральным законом.

По соглашению сторон подведомственный арбитражному суду спор, возникший из гражданско-правовых отношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и федеральным законом.

Дела в первой инстанции арбитражного суда рассматриваются судьей единолично, если коллегиальное рассмотрение дела не предусмотрено настоящей статьей. Коллегиальное рассмотрение дел в арбитражном суде первой инстанции осуществляется в составе трех судей или судьи и двух арбитражных заседателей. В первой инстанции арбитражного суда коллегиальным составом судей рассматриваются: дела об оспаривании нормативных правовых актов; дела, направленные в арбитражный суд первой инстанции на новое рассмотрение с указанием на коллегиальное рассмотрение; дела, решения о коллегиальном рассмотрении которых приняты председателем судебного состава в связи с их особой сложностью на основании мотивированного заявления судьи; дела, относящиеся к подсудности Суда по интеллектуальным правам.

Арбитражные суды рассматривают дела:

- о несостоятельности (банкротстве);
- по корпоративным спорам;
- по спорам об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- по спорам, вытекающим из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги и с осуществлением предусмотренных федеральным законом иных прав и обязанностей;
- по спорам, вытекающим из деятельности публично-правовых компаний, государственных компаний, государственных корпораций и связанным с их правовым положением, порядком управления ими, их созданием, реорганизацией, ликвидацией, организацией и с полномочиями их органов, ответственностью лиц, входящих в их органы;
- по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также по спорам, отнесенным к подсудности Суда по интеллектуальным правам;
- о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- другие дела, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, в случаях, предусмотренных федеральным законом [14, с. 286].

Порядок третейского производства наиболее подробно регламентирован законодательством Российской Федерации. Применение других форм, таких как медиация и переговоры не гарантирует, что в их результате стороны придут к единому решению, тогда как при передаче рассмотрения дела в арбитражный суд стороны передают право принятия решения третейскому судье или коллегии судей.

Решение по делу является обязательным для исполнения и законодательством также предусмотрен принудительный порядок исполнения решения третейского суда путем выдачи исполнительного листа судом государственным.

Таким образом, именно третейское производство играет наиболее значимую роль, и именно данный вид производства можно по праву назвать основной формой альтернативного урегулирования споров.

2.2 Неюрисдикционные способы защиты гражданских прав

В соответствии со ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В гражданском кодексе РФ в ст. 12 перечислены способы защиты гражданских прав, среди которых указан и такой способ, как самозащита. В ст. 14 ГК РФ говорится, что допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Под самозащитой гражданских прав понимается совершение управомоченным лицом действий фактического порядка, соответствующих закону, и направленных на охрану материальных и нематериальных благ.

Лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения (ст. 14 ГК РФ). Возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными ст. 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке.

По смыслу ст. 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том

случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ).

Действия по самозащите гражданских прав, непосредственно воздействующие на личность правонарушителя или его имущество, должны обладать признаками необходимой обороны или крайней необходимости. Ст. 1066 ГК РФ гласит, что не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были нарушены ее пределы.

Также согласно ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения [28].

Под действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости, понимаются такие действия, которые предпринимаются лицом для устранения грозящей ему опасности при чрезвычайных обстоятельствах, связанные с причинением вреда третьим лицам.

В ст. 39 УК РФ говорится о том, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии

крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно несоответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Таким образом, самозащита является формой защиты гражданских прав, заключается в комплексе внутренне согласованных организационных мероприятий (способах) по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов без обращения к уполномоченным государственным органам (административным или судебным).

В свою очередь, способ самозащиты – правомерное деяние, направленное на обеспечение неприкосновенности субъективного гражданского права от наличного нарушения либо его реальной угрозы и осуществляемое путем самостоятельных действий бездействия обладателя прав, а также действий третьих лиц по защите его жизни и имущества в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости [13, с. 45].

Досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров. Досудебное урегулирование конфликтов – это разрешение конфликтов и споров сторон без обращения в суд, путем направления претензий непосредственно к другой стороне конфликта. Так, например, в ст. 797 ГК РФ «до предъявления к перевозчику иска, вытекающего из перевозки груза, обязательно предъявление ему претензии в порядке, предусмотренном соответствующим транспортным уставом или кодексом».

Претензия должна быть оформлена в письменной форме. В большинстве случаев закон определяет срок ожидания ответа на претензию.

Претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора является обязательным в случаях, предусмотренных законом или договором (ч. 5 ст. 4 АПК РФ, абз. 7 ст. 132 ГПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ).

С 1 июня 2016 года претензионный (досудебный) порядок урегулирования большинства гражданско-правовых споров стал обязательным в арбитражном процессе.

Досудебный порядок соблюдать не требуется, если рассматриваются дела:

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение (гл. 27 АПК РФ);
- о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (гл. 27.1 АПК РФ);
- о несостоятельности (банкротстве) (гл. 28 АПК РФ);
- о защите прав и законных интересов группы лиц (гл. 28.2 АПК РФ);
- о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования;
- об оспаривании решений третейских судов (гл. 30 АПК РФ); - по корпоративным спорам (гл. 28.1 АПК РФ);
- о выдаче судебного приказа (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62).

При несоблюдении претензионного (досудебного) порядка исковое заявление подлежит возвращению судом (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 КАС РФ), а в случае принятия к производству - оставлению без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 222 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 196 КАС РФ).

Также к видам досудебного урегулирования конфликтов можно отнести процедуру медиации. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ

«разработан в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений» [31].

Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Подведём итоги исследования по второй главе: способы защиты гражданских прав делят на две ёмкие группы – юрисдикционные и не юрисдикционные. Юрисдикционная форма защиты гражданских прав – это их защита путем обращения в государственные или иные компетентные органы, наделенные правоприменительными полномочиями. Неюрисдикционная форма защиты гражданских прав – это их защита путем предприятия самостоятельных действий лица без обращения к государственным и иным уполномоченным государством органам. При таком делении, как на то предполагается, восприятие способов защиты гражданских прав должно упроститься на порядок. Однако в корне проблем способов защиты гражданских прав лежат иные причины (абстрактность формулировки некоторых положений, допускающих разобщенное рассмотрение той или иной правовой нормы; правовые пробелы; противоречивость норм), преодолеваемы совсем другими путями.

Глава 3 Актуальные проблемы защиты гражданских прав

3.1 Дискуссионные вопросы способов защиты гражданских прав

«Всякое субъективное право ценно лишь постольку, поскольку оно практически защищено. Право незащищенное – *№udum jus* – мало кого может удовлетворить» [3, с. 80].

Понятие защиты не является новеллой цивилистической науки и законодательства современности, однако его проблемным вопроса уделяется крайне незначительное внимание. Понятие «защита гражданских прав» в большинстве случаев носит абстрактный характер в тексте законов. Усугубляется данная проблема отсутствием серьёзных доктринальных исследований вопросов защиты гражданских прав, что также отражается на качестве законодательства: тому примером может послужить гл. IX Земельного кодекса РФ [12], где можно наблюдать «запущенность» научного и нормативного подхода к решению вопросов защиты.

В силу указанных обстоятельств, представляется необходимо установить занимаемое институтом защиты место в структуре гражданского права, а также соотнести его с другим немаловажным институтом российской цивилистики – «гражданско-правовая ответственность».

Понятия «защита гражданских прав» и «гражданско-правовая ответственность» пребывают в различных плоскостях, существуют самостоятельно друг от друг и не сводимы одна с другой. Глазами управомоченного лица такого явления, как «ответственность», в принципе не существует, а все меры, относящиеся к указанной категории, следует признать классическими способами защиты в силу их ориентированности на восстановление нарушенного субъективного права или законного интереса.

Представляет не меньшую ценность сопоставление института защиты с институтом обеспечения исполнения обязательств. Следует заметить, что этот вопрос издавна знаком представителям цивилистической науки. Однако

её решение в большинстве случаев представляется цивилистам затруднительным.

Предпринимаемые меры по решению данного вопроса наблюдаются и в наши дни. Меры по защите прав – это ничто иное, как установленные законодателем материально-правовые меры, благодаря которым осуществляется пресечение и предупреждение нарушений субъективных прав и законных интересов, в том числе восстановление прав в случае их нарушения.

Получается, что способ защиты – это элемент механизма, заключающийся в способе обеспечения исполнения обязательства. Свидетельствует данному умозаключению положения положительного права: сопоставив «неустойку» (ст. 329 ГК РФ) и «взыскание неустойки» (ст. 12 ГК РФ) обнаруживается явное несовпадение данных категорий – взыскание неустойки никоим образом не синонимично самой неустойке. Последняя, в свою очередь, является более содержательной и охватывает «взыскание» в свой механизм обеспечения.

В связи с этим, несмотря на сходное наименование, «способы защиты гражданских прав» и «способы обеспечения исполнения обязательств» – различные по своей правовой природе категории. В-первом случае понятие «способы» воспринимается в значении «меры», а во втором – в значении «механизм». В силу этого сама попытка установления между ними общих качества – не принесёт положительных результатов. Однако, не следует трактовать эту мысль категорично: рассматривают институты при их разности могут иметь некоторые точки соприкосновения, являются в какой-то мере взаимосвязанными. Указанная взаимосвязь наблюдается в том, что конкретная мера защиты включается в механизм обеспечения, предусмотренный тем или иным способом обеспечения обязательств.

Другой вопрос института защиты гражданских прав, подлежащий соответствующему осмыслению, – заключается в формулировке роли и значения нормативного подхода к определению перечня способов защиты

(ст. 12 ГК РФ). Отметим, что аналогичная норма предусматривалась неоднократно советским законодателем в таких законах, как Основы гражданского законодательства союза ССР и союзных республик 1961 г., ГК РСФСР 1964 г., Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. Этим обстоятельством подтверждается преемственность положений. При этом дань традиции никоим образом не свидетельствует о качестве указанной нормы, а с точностью наоборот, говорит о пренебрежении национального законодателя в адаптации института защиты к конкретным условиям общества. Не случай по данному поводу в юридической литературе неоднократно отмечалось, что «данный перечень едва ли можно назвать научно-обоснованным». Почти каждый цивилист, так или иначе обращавшийся к непосредственному анализу ст. 12 ГК РФ, констатировал её непоследовательность и противоречивость.

Учитывая сказанное, необходимо отнестись с серьёзной критикой к предпринимаемым в правовой науке мерам по построению на базе ст. 12 ГК РФ эффективной и стройной системы способов защиты гражданских прав. Так, например, ряд авторов выдвигают предложение, что данная норма проецирует существующее деление способов защиты гражданских прав на общие и специальные. Следуя логики законодательного закрепления общими следует признать все способы, указанные в ст. 12 ГК РФ. Но при анализе становится явным степень условности подобной конструкции. Так, с. 330 ГК РФ взыскание неустойки предусматривается лишь при непосредственном указании закона или договоренности об этом субъектов конкретного правоотношения. Выходит, что область применения взыскания неустойки ограничивается рамках правоотношений, что исключает отнесение данного способа защиты прав к числу универсальных (общих).

Становится очевидным, что возможный комплекс вариантов защиты строится прежде всего на особенностях субъективного права. Так, вещный права требуют для своей защиты одних мер, обязательственные – других, исключительные – третьих. В этом контексте также невозможно выделение

универсальных способов защиты гражданских прав в полном смысле этого слова. В связи с этим представляется разумным закрепить в законе общие признаки защиты, а также цели их применения. Это, как представляется, поспособствовало бы более верному восприятию юридической природы изучаемого института и, соответственно, его адекватному практическому применению. Более того, принятие высказанного предложения поставило бы точку в последующем выдвигании псевдонаучных подходов, разрушающих каноны цивилистики.

Подходя к осмыслению с этих позиций положения действующего гражданского законодательства, необходимо заметить, что указанное требование учитывается российским законодателем далеко не всегда. Примером тому служат нормы ст. ст. 161 и 164 ГК РФ, устанавливающие преимущественное право арендатора (нанимателя) на заключение договора на новый период. Напомним, что ст. 162 К РФ устанавливается, что если арендодатель отказал арендатору в заключении договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключил договор аренды с другим лицом, арендатор вправе по своему выбору потребовать в суде перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо только возмещения таких убытков.

Относительно способов обеспечения обязательств, к сожалению, сейчас цивилистическая наука не содержит их универсального (общего) понятия. Однако, видится тенденция, где большинством автором акцентируется внимание при формулировке данного понятия на целях. Изредка авторы ограничиваются лишь простым перечислением допустимых способов обеспечения обязательств. Среди них лишь понятия неустойки и задатка определены на нормативном уровне (ст. ст. 330 и 380 ГК РФ). Очевиден то обстоятельства, что все перечисленные способы обеспечения обязательств наделены общей правовой природой и, поэтому должны обладать единой сущностью.

Проанализировав гл. 23 ГК РФ можно сделать вывод, что каждый способ обеспечения обязательства закрепляет определенный механизм обеспечения. Несмотря на вариативность, предполагаемых различными способами, именно наличие данного механизма является связывающим звеном, объединяющим столь разобщенные способы в рамках единого института гражданского права.

Резюмируем, что рассмотренные нами дискуссионные вопросы способов защиты гражданских прав далеко не последние в своём роде. В связи с чем институт защиты гражданских прав далек от своего идеала. Однако, следует надеяться, что переосознание роли и назначения данного института как «важнейшего инструмента для нормального развития рынка», как необходимого условия подлинной свободы субъектов гражданских отношений будет содействовать более успешной его законодательной и доктринальной проработке.

3.2 Проблемы возмещения убытков как способа защиты гражданских прав

В соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Особую проблематичность вызывает именно взыскание упущенной выгоды.

Проблема в определении размера упущенной выгоды до недавнего времени заключалась в том, что при разрешении спора в суде от истца требовалось тщательное доказывание размера упущенной выгоды с высокой степенью точности. Даже при таком раскладе часто суды отказывали в иске в

силу того, что расчёт размера упущенной выгоды носил вероятностный характер и не мог лечь в основу судебного решения.

После выхода Постановления ВАС РФ от 06.09.2011 г. №2929/11 по делу №А56-44387/2016, где указывается, что суд не может полностью отказать в удовлетворении требования участника хозяйственного общества о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами по необоснованному требованию (ст. 98 АПК РФ), только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности. В последующем данная позиция суда была продублирована в п. 5 ст. 393 ГК РФ, введенным Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Несмотря на нововведения заявитель по-прежнему должен использовать все доступные меры для тщательного обоснования заявляемого размера упущенной выгоды. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [17] указывается, что при вычислении размера упущенной выгоды подлежат учету предпринятые кредитором для её получения меры и сделанные с этой целью приготовления. В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения.

К примеру, если заказчик предъявил иск к подрядчику о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора подряда по ремонту здания магазина, ссылаясь на то, что в результате выполнения работ с недостатками он не смог осуществлять свою обычную деятельность по розничной продаже товаров, то расчет упущенной выгоды может

производиться на основе данных о прибыли истца за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства и/или после того, как это нарушение было прекращено. Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором.

В судебной практике подобные успешное взыскание упущенной выгоды встречается довольно редко. Так, например, Решением Арбитражного суда Московской области от 04.04.2017 г. по делу № А41-90214/16 исковые требования ООО «Декорт» в отношении ООО «АШАН» были удовлетворены, с ответчика взыскана упущенная выгода в размере 15,6 млн. рублей, а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 101 329 рублей [18]. В обосновании принятого решения суд указал следующее:

Истец обратился в суд с целью взыскания убытков за недобросовестное ведение переговоров в виде упущенной выгоды – неполученных арендных платежей в размере 15 665 814,84 руб. за период с 31.03.2016 г. по 01.10.2016 г. В судебном заседании представитель истца поддержал исковые требования в полном объеме. Представитель ответчика возразил против удовлетворения заявленных требований, указав, что ООО «АШАН» является добросовестным участником переговоров, ООО «Декорт» (истец) могло разумно ожидать/предполагать о возможном прекращении переговоров со стороны ООО «АШАН» в виду отсутствия надлежащим образом оформленного корпоративного одобрения сделки, и ООО «Декорт» не доказало причинно-следственную связь между возникшим у него убытками и действиями (бездействием) ООО «АШАН», выраженными в прекращении ведения переговоров.

В соответствии с письмами ответчика от 19.02.2016 г. по 25.02.2016 г., на заключение договора аренды первоначально планировалось выйти до 15.03.2016 г. В последующем, с учетом потребности внесения изменений в правоустанавливающие документы истца в виде переименования адреса его

местонахождения, предъявления ответчиком требований к техническим условиям склада, необходимо дополнительных согласований условий договора, срок его подписания был перенесен с 08.06.2016 г. на 20.06.2016 г.

Письмом от 10.06.2016 г. ответчик вновь попросил о перенесении подписания договора, теперь – не ранее 5 – 10 июля 2016 г.

Письмом от 05.07.2016 г. ответчик направил договоры истцу на финальное согласование, а письмом от 25.07.2016 г. – сориентировал истца на подписание договора к 29.07.2016 г.

Письмами от 29.07.2016 г., 04.08.2016 г., 10.08.2016 г. и 11.08.2016 г. ответчик уверял истца об отсутствии возражений к договору, необходимости его подписания 12.08.2016 г. Перепиской истца и ответчика от 12.08.2016 г. подтверждается контроль ответчика за ходом подписаний договоров со стороны истца и получения их в подписанном виде ответчиком. После получения подписанных со стороны истца договора аренды, ответчик прекратил выходить на связь с истцом.

На основании указанных обстоятельств суд констатировал, что истцом подтвержден факт внезапного и неоправданного прекращения ответчиком переговоров о заключении договора, при которых другая сторона не могла разумно этого ожидать.

При этом упущенную выгоду в исковом заявлении проблематично обосновать. Основная сложность состоит в предположительном характере таких убытков. Не всегда упущенную выгоду суд рассматривают в качестве таковой, в других случаях – констатируют оценочный характер.

В целом правоприменительная практика по взысканию упущенной выгоды довольно противоречива. Исход спора находится в подвешенном состоянии от количества и качества самих доказательств, и их восприятия судом.

С целью последующего развития практики по взысканию упущенной выгоды, требуется создание единых методик расчета и стандартов доказывания убытков. Сейчас их не существует, однако можно прибегнуть к

помощи экспертов-оценщиков, которые придерживаются таких подходов в своей повседневной деятельности. Не исключено, что суд может не согласиться с доводами эксперта-оценщика, но независимо от этого последние действуют в рамках стандартов оценочной деятельности, закрепленных российским законодательством и соответствующими нормативными актами.

Подведём итоги исследования по третьей главе: ГК РФ понимает под убытками расходы, которые лицо, чье право было нарушено, произвело или должно будет произвести с целью восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Анализ судебной практики по возмещению убытков наталкивает на мысль, что почти каждый участник гражданско-правовых отношений сталкивается с определенными проблемами, которые в дальнейшем могут спровоцировать вынесение судом решения об отказе в удовлетворении исковых требований. К числу таких проблем следует отнести – недоказанность точного размера убытков; недоказанность наличия прямой причинно-следственной связи между виновным действиями (бездействием) ответчика и возникшими у истца убытками. Усугубляются названные проблемы при подаче иска о возмещении упущенной выгоды.

Заключение

На основании вышеизложенного, констатируем следующие выводы проведенного исследования.

Защита гражданских прав – это базовая категория гражданско-процессуального и теории гражданского права. Реализация гражданских прав предполагает осуществление участниками гражданского оборота таких поступков, которые допускаются нормами гражданского законодательства и обстоятельствами объединяющих их договорных и иных обязательств. Однако законом устанавливаются некоторые особенности и пределы осуществления гражданских прав. Базовые пределы изложены в п. 1 ст. 10 ГК РФ, указывающем на недопустимость осуществления гражданских прав с исключительным намерением причинить вред другому лицу, действий в обход действующего законодательства с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав, в том числе использования гражданских прав с целью ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке. Нормативное установление правил поведения для участников гражданского оборота обуславливается границами их дозволенного поведения и последствиями в случае нарушения допустимых пределов.

Способы защиты гражданских прав делят на две ёмкие группы – юрисдикционные и не юрисдикционные. Юрисдикционная форма защиты гражданских прав – это их защита путем обращения в государственные или иные компетентные органы, наделенные правоприменительными полномочиями. Юрисдикционная форма защиты предусматривает возможность защиты гражданских прав в судебном или административном порядке. Неюрисдикционная форма защиты гражданских прав – это их защита путем предпринятия самостоятельных действий лица без обращения к государственным и иным уполномоченным государством органам. Эта форма защиты наблюдается в случаях реализации самозащиты гражданских прав и

при применении уполномоченным лицом мер оперативного воздействия к правонарушителю. При таком делении, как на то предполагается, восприятие способов защиты гражданских прав должно упроститься на порядок. Однако в корне проблем способов защиты гражданских прав лежат иные причины (абстрактность формулировки некоторых положений, допускающих разобщенное рассмотрение той или иной правовой нормы; правовые пробелы; противоречивость норм), преодолеваемые совсем другими путями.

ГК РФ понимает под убытками расходы, которые лицо, чье право было нарушено, произвело или должно будет произвести с целью восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Анализ судебной практики по возмещению убытков наталкивает на мысль, что почти каждый участник гражданско-правовых отношений сталкивается с определенными проблемами, которые в дальнейшем могут спровоцировать вынесение судом решения об отказе в удовлетворении исковых требований. К числу таких проблем следует отнести – недоказанность точного размера убытков; недоказанность наличия прямой причинно-следственной связи между виновными действиями (бездействием) ответчика и возникшими у истца убытками. Усугубляются названные проблемы при подаче иска о возмещении упущенной выгоды.

Список используемой литературы

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
2. Абова Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст] /Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин. –М.: Юристъ, 2015. – 925 с.
3. Винавер А.М. На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики: 1925-1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. – 430 с.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
5. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
6. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2020. – 414 с.
7. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — Вып. 2 (32). – С. 176 – 178.
8. Гражданское право в вопросах и ответах. Учебное пособие. М., 2016. – 435 с.
9. Дерюгина Т.В. Принципы осуществления гражданских прав в системе принципов гражданского права // Гражданское право. — 2016. — № 2. – С. 20 – 23.
10. Дело № 2-2273/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

11. Дело № А03-5616/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
12. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
13. Микшис Д. В. Самозащита гражданских прав. СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 310 с.
14. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М, 2017. – 384 с.
15. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // СЗ РФ. — 2012. — № 53. — Ст. 7627.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
18. Решение Арбитражного суда Московской области от 04.04.2017 г. по делу № А41-90214/16 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
19. Решение Мценского районного суда Орловской области от 27 ноября 2020 г. по делу № 2-1-915/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
20. Решение Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 29 июля 2020 г. по делу № 2-624/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

21. Решение Белокалитвинского городского суда Ростовской области от 19 октября 2020 г. по делу № 2-1456/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
22. Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 7 августа 2019 г. по делу № 2-2106/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
23. Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 27 ноября 2020 г. по делу № 2-2823/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
24. Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 29 июля 2020 г. по делу № 2-762/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
25. Решение Эжвинского районного суда г. Сыктывкара Республики Коми от 23 июля 2020 г. по делу № 2-743/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
26. Решение Ленинского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 8 мая 2020 г. по делу № 2-2574/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
27. Рузакова О.А. Гражданское право: курс лекций. Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. - М., 2017. – 405 с.
28. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
29. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1412
30. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

31. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

32. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории) / С.Н. Братусь. - М.: Городец-издат, 2016. – 495 с.